

Время, миг до 8 августа.

Восьмого числа магия Ву снова устроит банкет великого мастера!

В этот день дверь магии и боевых искусств распахнулась, и красное полотнище высоко развевалось от радости.

У дверей, как и прежде, выстроились ученики, чтобы приветствовать гостей.

Но по сравнению с этим разом, хотя промежуток времени и не велик, качество совсем другое!

Студенты среднего класса, почти 300 человек!

На этот раз все студенты среднего класса выстроились в очередь, чтобы встретить гостей, одетые в однообразные доспехи, с красным плащом снаружи доспехов.

Издалека мастера увидели эту сцену.

Вдали, многие люди беспомощно качали головами, не в силах смеяться или плакать.

Какая большая битва!

Какое зрелище!

Сотни мастеров боевых искусств среднего класса стоят в дверях. Как все разрекламировано и дико!

Те, кто хорошо владеет боевыми искусствами, и студенты Уханьского университета - все они объединены в военном штабе и на местном уровне.

Помимо трех департаментов и четырех правительств, все остальные стороны могут устроить такую битву. Этого действительно нет.

Даже такая известная школа, как Цзинву, разве что позволит своим наставникам присоединиться к битве.

"Сумасшедший генерал! Этот титул хорош, достаточно сумасшедший!"

"Возьми только неправильное имя, нет неправильного прозвища".

"Хахаха..."

"Молодые люди делают больше рекламы. Их так и называют - молодые люди. Они такие же, как мы. У них совсем нет энтузиазма. Они все еще называются молодыми людьми?"

"....."

Старейшины не сердились, а улыбались.

Какой возраст, какой статус, такие и дела.

"Вот это молодежь!"

Кто-то вздохнул с волнением.

Молодой человек!

Молодой Фан Пин может делать публичные заявления. Он может притвориться дядей в одну секунду и внуком в другую. Все будут только улыбаться и не будут слишком беспокоиться.

Его могут заменить другие, заменить старшими.

При таком эпатажном поведении Фан Пинга, каким бы ценным ни было пригласительное письмо, его вряд ли выбросят.

Если бы он был в возрасте У Куйшаня и послал такое приглашение Чжан Тао, Чжан Тао счел бы его глупым и намеренно провокационным.

Но поскольку он молод, его публичность в глазах Чжан Тао действительно ничем не отличается от того, как дети демонстрируют свои леденцы. Он просто думает, что это весело, забавно и немного мило.

Хотя этот парень совсем не милый!

.....

В воздухе.

Сильный не приземлился и не упал.

В этот момент Чжан Тао в воздухе взглянул вниз, посмотрел на Фан Пина, улыбнулся и сказал: "Этот парень, не бей! Если все придут на банкет его хозяина, он специально уколет сердца людей и рано или поздно будет убран!".

С одной стороны, Нань Юньюэ слабо сказал: "Боюсь, что через несколько лет его будет трудно убрать. Почему бы вам не убрать его сейчас. Министр Чжан, с вами все в порядке?"

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Я могу иметь любое мнение, но вы все четко обдумали... Этот мальчик имеет крепкое семейное происхождение и полон уверенности в себе". У Куйшань, Ли Чаншэн, кстати, У Чжэньшоу, командир Тянь и министр Нань, вы должны хорошо подумать".

Нань Юньюэ фыркнула и спокойно сказала: "Четверо вместе!".

В стороне, У Чуань посмотрел на нее и сказал с улыбкой: "Министр Нань, если этот мальчик готов дать 10 волшебных солдат, я не против попробовать".

Нань Юньюэ с усмешкой сказала: "У меня есть магические солдаты 9 класса. Думаю, я смогу победить меня?"

"Я так не думаю. Министр Нань хочет убрать этого мальчика. У меня нет своего мнения, и я абсолютно согласен. Но то, что только что сказал министр Нань, очевидно, не учитывает нас..."

В стороне Тянь Му небрежно сказал: "Зачем беспокоиться о женщинах!".

В прошлом Тянь Му на территории Бапин любил провоцировать то одного, то другого.

Теперь, на территории Цзюпина, Тянь Му стал более смелым.

Сегодня я не сорвался с языка. Я просто спровоцировал тебя. Ты победил четверых из них. Ты можешь!

Три департамента и четыре дома уже здесь.

Министры двух министерств прибыли лично, и У Чуань, посланник гарнизона, тоже прибыл лично.

Ли Дэйюн представлял военный штаб. Чжан Вэйюй не приехал, чтобы разобраться с делами трех других правительств. Он также послал сильного человека с золотом восьми степеней, чтобы тот остался в стороне, а к двум другим правительствам пришел человек с золотом семи степеней.

Кроме этих представителей, такие как министр Ван из министерства образования и Тянь Му из военного ведомства, все они пришли в личном качестве.

В другом месте Ван Юй, король северного оружия, пришел поздравить его от имени ведомств, непосредственно подчиненных центральному правительству. Он также выступил с поздравлениями.

В этот момент здесь пять Цзюпинов и одна верхушка!

С другой стороны, в воздухе, Су Хаоран слегка кивнул Чжан Тао с несколькими молодыми людьми из города Синьчэн. Это тоже Цзюпин.

Кроме Су Хаорана, здесь есть красивый мужчина с черными волосами. Он выглядит очень молодо, но он также входит в девятку лучших.

Чжан Тао взглянул, улыбнулся и кивнул в ответ. Он был немного удивлен и сказал: "Странно, что мастер из семьи Чианг тоже пришел".

Кто-то из города Чжэньсин не удивился.

Но когда приехали два Цзюпина, это было действительно удивительно.

Что касается восьмиклассников Ли Мо и Чжэн Юя, Чжан Тао не особо беспокоился об этом. Ли Мо и Чжэн Юй должны прийти.

Фан Пин спас их обоих живыми.

Отношения между двумя сторонами и раньше были не очень гармоничными. Они снова пострадали. Ничего страшного, если они промолчат.

Теперь Фан Пин совершил прорыв, и приглашения были отправлены в город Чжэньсин. Неразумно, если они не приедут в это время.

В городе Чжэньсин сразу две девятки и две восьмерки. Такой состав не слабый.

В данный момент в воздухе находятся семь Цзюпинов, плюс один верхний.

Чжан Тао еще раз осмотрелся и с улыбкой сказал: "В секте много людей". Когда он вообще успел приобщиться к боевым искусствам секты?"

Он видел много сильных сектантских фигур.

В сегодняшних сектантских кругах Цзюпин - это один только Чжао Синьву.

Однако Чжао Синьву хотел посидеть в гротах Чжунчжоу, но в этот раз он не пришел.

Но восемь классов - редкость в сектантском кругу, но несколько человек пришли в этот раз.

Женщина Цинъи в горе Цинтянь вначале чуть не стала женой учителя старика Ли. Позже они сильно поссорились.

Со стороны секты Вангву на этот раз пришел первый ученик Чжао Сингву, единственный сильный человек с золотым телом восьми степеней.

Такой состав достоин Фан Пина.

У Чуань с улыбкой сказал: "Цинтянь Ямамото дружит с магом У, мастером Чжуном...".

Говоря об этой женщине, У Чуань трудно сказать. Он - ученик старого директора, а тот - на поколение выше его.

"Что касается горы Вангву, то в прошлый раз лорд Чжао Мэн встретился с Фан Пином и хорошо поговорил. Теперь Фан Пин нарушил территорию и не редко приходит".

Чжан Тао улыбнулся, но у Фан Пина был широкий круг друзей.

Несколько человек не спешили. Чжан Тао посмотрел на магические боевые искусства внизу и медленно сказал: "Сила магических боевых искусств действительно становится все сильнее и сильнее. Количество боевых искусств среднего класса значительно увеличилось. Еще есть надежда сразиться с городом Тяньмэнь.

Но... Если вы действительно хотите сражаться, то потери будут не маленькими".

Фан Пин, мальчик, стремится накопить силы для дьявола Ву. Он понес тяжелые потери. Неужели он снова не беспокоится о поражении дьявола Ву? "

У Чуань сказал глубоким голосом: "Военный штаб обещал начать войну с помощью магических боевых искусств, что несколько превзошло мои ожидания. Если мы действительно хотим сражаться, смогут ли У Куйшань и Ли Чаншэн победить мастера города Тяньмэнь и дерево Тяньмэнь?

Положение Ли Чаншэна... Если мы действительно хотим сражаться в большой войне, мы можем потерять нашу жизненную силу. "

Тянь Му холодно сказал: "Почему бы вам не позволить мне заменить Ли Чаншэна...".

"Это не работает!"

Чжан Тао отрицал: "Если вы действительно хотите сражаться, то это может быть только магическое боевое искусство!

Вы из военного штаба, а У Чжэньшоу из Чжэньфу. Неужели вы думаете, что ничего не знаете о гротах?

Все они содержат записи о наших девяти классах боевой мощи.

Если вы это сделаете, это будет означать полномасштабную войну, которая сильно отличается от нынешней. "

"Но за пределами Тяньмэнь Сити есть еще одно царство восьми классов..."

В сегодняшнем Тяньмэнь Сити есть два из девяти классов, один из восьми классов, и гораздо меньше из семи классов. Сейчас их три.

Если У Куйшань выдержит два Цзюпина, старик Ли поднимет восемь, а остальные осадят три Ципина, Гао Пин победит.

Но если У Куй не сможет жить на вершине горы.

Как только Тянь Му закончил, Чжан Тао спокойно сказал: "Если ты действительно хочешь драться, то это будет не так. Это девятый класс, восьмой класс... Может быть, будет восьмой класс, седьмой класс и несколько в городе демона Куи.

Так что, сражаться или нет, я разъясню волшебному народу позже.

Сейчас военный штаб и все ведомства не будут посылать большое количество войск для решения вопроса магии и боевых искусств.

Сильные - тоже редька и яма... "

Когда Чжан Тао сказал это, он вдруг рассмеялся и сказал: "Этот мальчик намеренно?".

Все один за другим опустили глаза, услышав эту речь. В следующий момент они не могли ни смеяться, ни плакать.

.....

Магическое оружие.

Фан Пин тепло приветствует этих мастеров.

Мастер банкета, изначально мастер, который только что прорвался, не имел особых проблем, если не приходил на встречу с ним.

Но Фан Пин приходит!

Улыбчивый, скромный и чрезвычайно дружелюбный.

Такое поведение изначально заслуживало похвалы.

Но в данный момент люди вдруг почувствовали, что этому парню лучше уйти.

Как раз в тот момент, когда Фан Пин встретился с толпой, пришел еще один человек, не сильный мужчина.

Через расстояние посетитель улыбнулся и громко сказал: "Брат, я иду!".

Фаньюань идет!

Фан Пин стал мастером, и его семья должна приехать.

Но... В следующий момент у всех будет плохой вкус.

Маленькая девочка пришла поздравить своего брата. Какая теплая сцена.

Но девочка надела на Фан Пинга праздничную шляпу. Что это значит?

Шляпа - это ерунда!

Главное - это выделяющиеся крупные символы в строке выше - С 20-летием моего брата!

Нужно ли так четко писать на шляпе в день рождения?

Кто пишет в своей шляпе на день рождения?

В 20 лет она красная!

Чьи дети так раздражают!

За этой строкой слов скрывается круглое улыбающееся лицо. Это смеется над нами?

Надоедливый медвежонок!

У нас нет потери памяти!

Фан Юань так не думал. Он улыбнулся, надел праздничную шляпу Фан Пина и радостно сказал: "Брат, я поздравляю тебя с днем рождения. Желаю тебе сегодня семь классов, завтра восемь, а послезавтра девять!".

Старые мастера за дверью становятся все хуже и хуже.

Уколите свое сердце!

Но что может сказать сестра на день рождения брата?

А Фан Пин, тоже улыбаясь, улыбнулась и ущипнула Фан Юаня за щеку: катись, катись, брат не зря тебя обидел!

Что касается взглядов гостей, то Фан Пин чувствовала себя очень невинно. Я надел праздничную шляпу, которую мне подарила сестра. Все в порядке?

20 лет, год короны!

Это значит, что я уже взрослая. С этого момента я буду взрослым, а не ребенком.

В это время моя сестра сшила для меня праздничную шляпу. Я не могу оставить ее без внимания, не так ли?

С одной стороны, Фан Юань не думал так много.

Мой старший брат сказал, что ему 20 лет. Надеюсь, я смогу подарить ему шляпу на день рождения и отметить его возраст. Фан Юань считает, что мой старший брат очень внимателен к себе. В противном случае она действительно не знает, что подарить.

Теперь старший брат хочет шляпу и праздничный торт. Фан Юань считает, что Фан Пин сам о

себе подумает.

Поэтому, стоя рядом с Фан Пином, он в этот момент улыбался как дурак.

.....

В воздухе.

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Ты сказал... намеренно или ненамеренно?".

"Намеренно".

У Чуань даже не хочет думать об этом. Мальчик увядает. Если он хочет сказать "непреднамеренно"... Кто в это поверит!

Хвастун!

Но его прислала моя сестра. Девочка-подросток. Что ты можешь сделать?

Есть много взрослых. Если ты чувствуешь себя несчастным из-за поведения ребенка, то каким хозяином ты должен быть?

В это время Тянь Му вдруг сказал с улыбкой: "Другие полагаются на стариков и продают стариков. Этот мальчик должен притворяться молодым. Я спущусь первым, а ты можешь делать все, что хочешь!".

Сказав это, Тянь Му упал с неба.

В следующий момент Тянь Му рассмеялся и сказал: "Фан Пин! Мне уже 20 лет. Если бы у меня был правнук, то я был бы примерно одного возраста с тобой. Поздравляю!"

Как только он это сказал, лицо Фан Пина застыло.

В следующий момент старик с белыми волосами и бородой в толпе улыбнулся и сказал: "Да, он примерно того же возраста, что и мой сюаньсунь, и его достижения безграничны!"

"Мой внук на несколько лет старше Фан Пина..."

"Мой правнук похож на него..."

"Тяньцзяо заслуживает быть Тяньцзяо. Наши внуки достигли семи классов. Мы действительно стары".

"....."

Эти старики и старухи, теперь восстановив свои улыбки, счастливо улыбались один за другим.

Глядя на глаза Фан Пина, они действительно смотрели на глаза внука.

Внук, разве ты не притворяешься нежным?

Не хочешь пронзить сердце?

Сколько нам лет? Достаточно ли этого, чтобы получить нас?

Ты продолжаешь выпендриваться!

Если у тебя есть способности, стань 10-летним и посмотрим, проткнем ли мы?

Из двери вошел гроссмейстер со своими потомками или учениками, улыбаясь во все лицо. Несколько добросердечных старушек также коснулись головы, глаз и осанки Фан Пина.

Фан Пин выглядит подавленным. Да, почему я должен притворяться молодым!

У всех одинаковая сила. Разумно, что я должен проявить великодушие моего хозяина и заявить о себе в это время.

В результате... С таким отношением я не могу рассуждать.

Увидев Тянь Му, который первым сказал это, Фан Пин выглядел обиженным. Старик был очень плох. Он собирался подавить мой порыв, когда только пришел. Злые гости подошли к двери!

Тянь Му посмотрел на него с улыбкой, коснулся головы Фан Пина и с чувством сказал: "Хорошо быть молодым. Никого не будет волновать, если его лицо будет потеряно и растоптано на земле.

Когда ты достигнешь моего возраста, ты не сможешь притворяться. "

Это действительно полно бесконечных эмоций.

Такие вещи подходят для Фан Пин.

Конечно, обращение "внук" подходит для Фан Пина сейчас.

Фан Пину действительно будет семьдесят и восемьдесят лет. Тянь Му сказал, что он должен был сформировать смертельную вражду.

Тянь Му спустился первым. Вскоре один за другим упали и другие.

У Чуань взглянул на Фан Пина и с улыбкой сказал: "Что вы делаете в каком возрасте, какое положение и чем занимаетесь. Сегодня ты студент, двадцатилетний молодой человек. После сегодня ты - мастер!

Поколение великих мастеров - это не то, о чем говорят. Иначе их можно назвать только высококлассными, но не великими мастерами. Вы понимаете, что я имею в виду? "

Фан Пин поспешно кивнул и с улыбкой сказал: "Не волнуйтесь, старший брат Ву. Я просто пользуюсь сегодняшним днем. С этого момента Фан Пин также является мастером. Естественно, я не опозорю славу мастера".

Когда проводится банкет в честь великого мастера, неважно, сколько ему лет и насколько он молод, великий мастер должен обладать великодушием великого мастера.

В то время, каким бы буйным он ни был, все не относились к нему как к ребенку.

Если ты сейчас такой высокомерный, то некоторые люди могут принять это, а другие будут ненавидеть".

Во время этого разговора кто-то в воздухе сказал с громкой улыбкой: "Поздравляю, мастер Фанг! Мастер Фан непобедим и преодолел семь степеней..."

Щека Фан Пинга!

Я пойду. Неужели этот толстяк намеренно подставляет меня?

Не успел толстяк закончить свои слова, как был заживо отрезан!

Да, он сломан!

Красивый молодой воин вокруг толстяка, словно щипающий курицу, ущипнул толстяка за шею и соскользнул на землю.

Толстяки закатывают глаза!

Старик, неужели это душит мой ритм?

Я так и сказал. Я просто привык к этому. Почему.

Дед Цзян Чао не дал толстяку возможности говорить. Он улыбнулся, кивнул в сторону севера и сказал: "То, что произошло раньше, доставило вам неприятности".

Фан Пин поспешно сказал: "Господин Цзян рассмеялся. Это я причинил вам неприятности".

"Хорошо, что маленький толстяк может жить, а остальное неважно".

Цзян Юаньхуа это не слишком волнует. Цзян Чао не умер, и Цзян Хао не умер. Этого достаточно.

Если бы Цзян Чао умер из-за Фан Пина, Цзян Юаньхуа не был бы сейчас таким.

Люди не мертвы, все легко сказать.

Фан Пин быстро вежливо сказал несколько слов. Цзян Юаньхуа не стал разговаривать с толстяком, ущипнул его и прямо пошел за людьми мага Ву в банкетный зал.

Цзян Чао очень огорчился и разозлился. Старик зашел слишком далеко!

Не надо сохранять лицо для себя!

Ничего страшного. Большинство людей все равно не знают себя. Главное... Безумец, лысый парень, похоже, наблюдает за волнением. Наблюдать за ним - это почти есть дынные семечки!

В этот момент Цинь Фэнцин последовал за ним, чтобы понаблюдать за волнением!

Он уже не студент, и ему больше не нужно собирать гостей.

Безделье - тоже безделье. Услышав до этого рев толстяка, он выбежал посмотреть на ситуацию. В результате он увидел, что толстяка притащили, как собаку, которую тащит дед. Цинь Фэнцину захотелось рассмеяться.

Этот толстяк умеет льстить!

Неудивительно, что лезть Фан Пину в последнее время малополезно. Неужели этот толстяк не может закончить все, что хочет?

Вполне вероятно!

Сейчас, видя, как Цзян Чао утаскивает его дед, Цинь Фэнцин чрезвычайно злорадствовал.

.....

Фан Пину нет дела до Цинь Фэнцина и Цзян Чао.

В данный момент Фан Пин продолжает принимать гостей.

Это легко для обычных людей. Когда пришел Чэнь Яотин, старик открыл рот и сказал: "Семь классов, 20-летний взрослый, самосовершенствование, управление семьей и мир во всем мире. Самосовершенствование достигло золотого тела, и пришло время для семьи!".

Фан Пин выглядел растерянным.

Самосовершенствование... Так вот как вы это понимаете?

Старику пришлось объяснить это, но он не смог ничего сказать.

Главное, когда вы говорите, смотрите на меня и на свою внучку. Чэнь Юньси все еще выглядит застенчивой, что меня очень напрягает.

Мне всего 20 лет!

Случилось так, что он только что похвалил его за благоразумие. Теперь он взял энергетический фрукт, подаренный Чэнь Юньси, и с улыбкой прошептал "невестка". Что за чертовщина?

Ты продал своего брата за энергетический фрукт?

По крайней мере, я тоже мастер!

Если ты продашь... Не дай тебе сотни фунтов жизненной эссенции, сможешь ли ты продать ее вот так?

Почему эту девушку так легко одурачить!

Неудивительно, что она глупа. Она может делать все, что захочет. Она посылает ей шляпу на день рождения. Она говорит, что у нее низкий талант. Если другие поправляют ее, она может сказать, что другие не понимают.

Эй!

Я настолько глупа, что не знаю, что делать в будущем.

Фан Пин ничего не сказал, но при этом глупо улыбнулся. Он улыбался как настоящий дурак. Чэнь Яотин не знал, стоит ли продолжать разговор.

Не в силах ни смеяться, ни плакать, Чэнь Яотин замолчал.

Когда он упомянул об этом, речь шла о Фан Пине и Чэнь Юньси. Казалось, что он будет говорить об этом только в том случае, если появятся какие-то признаки.

Фан Пин не ответил, да он и не хотел больше ничего говорить.

После Чэнь Яотина один за другим входили другие.

Су Хаоран не справился с молодым поколением города Чжэньсин. Великий мастер Цзюпина, который сказал, что больше никогда не выведет команду, нарушил свое обещание, и никто не знал его первоначальной клятвы ядом.

В самом начале он поклялся снова вывести команду и покончить с собой.

К сожалению, Фан Пин этого не знал. Иначе, если бы он промолчал, ему пришлось бы обмануть толстяка, чтобы стимулировать великого мастера.

После Су Хаорана настал черед Ли Дэюна.

И наконец, Чжан Тао и Нань Юньюэ провалились вместе.

Большие люди приходят последними. Даже если они приходят заранее, они должны быть последними.

Однако, глядя на этих двух неудачников... Фан Пин не мог избавиться от чувства тошноты.

Лао Чжан и Нань Юньюэ... Разве это не так?

Я не знаю, может ли Цзюэ Дин видеть сердца людей, или Лао Чжан увидел что-то по его глазам и ничего не сказал. Он случайно наступил на ногу Фан Пину, когда тот входил в дверь!

Да, топ, я случайно наступил на кого-то, когда шел!

Как и в прошлый раз, когда он случайно наступил на девятый класс пещеры, Фан Пин все равно не чувствовал, где в этот момент находятся его ноги.

Пока Лао Чжан не ушел, Фан Пин смотрел на свои ноги, которые уже были как тесто, и был беспомощен.

Цзюэ Дин был так осторожен!

Ничего не сказал!

Как только Лао Чжан прибыл, пришли все.

На этот раз пришло много великих мастеров. Фан Пин насчитал около 150.

Такого количества мастеров хватит, чтобы разрушить пещеру.

Бездействующим мастерам Китая пока не нужно идти в гроты. Почти все мастера, которые могут прийти, уже здесь.

Когда мастера пошли в банкетный зал, Фан Пин не спешил.

С одной стороны Фан Пин исследовал место, где были разложены подарки. Долгое время он не

мог удержаться от ругани: "Группа стариков и женщин едят и пьют. Разве это интересно?"

Такое большое шоу, такая большая битва!

Я думал, что у меня рука судорогой сведет, и я буду считать деньги до слюней.

Результат хороший!

Я собрал кучу каллиграфии и картин!

Главное - не антиквариат, а картины, написанные самими этими стариками и женщинами.

Хотя каллиграфия и картины, написанные мастером, являются горячим товаром, может ли он продать эти вещи?

Очевидно, что нет!

.....

тем временем.

Банкетный зал.

Группа мастеров разговаривала, смеялась и была чрезвычайно довольна!

На сегодняшнем банкете мясо - мясо монстра. На сцене энергия богата до такой степени, что быстро распыляется. Богатый и могущественный Владыка передвинул оборудование энергетического камня и напрямую выпустил энергию в горящий энергетический камень. Огромный банкетный зал похож на сказочную страну!

Фрукты, это все энергетические фрукты.

Если не беспокоиться о лице, мастера готовы съесть десятки его тарелок!

Некоторые молодые мастера боевых искусств, в том числе и в городе Чжэньсин, скучны. Фан Пин - настоящий герой!

Эти мастера тоже были довольны подарками.

Кто-то сказал с улыбкой: "Я слышал, Фан Пин говорил, что ему нравится собирать каллиграфию и картины высококлассных мастеров боевых искусств. Разве это не то, что вы приготовили на этот раз?".

"Это то, что ты приготовил?"

"Да, раз Фан Пин любит это, мы не можем взять обычные вещи. Ему это нравится".

"....."

Мастера радостно засмеялись, что Фан Пин сказал сам.

В тот день многие мастера слышали это в гротах Тяньнана. Это не будет ложью. Он любит коллекционировать, и это нравится всем. Фан Пин тоже должен быть очень доволен.

В толпе У Куйшань тоже улыбнулся и чуть не заплакал.

Мальчик, дай тебе помахать!

Большая потеря!

Этот мальчик любит собирать каллиграфию и картины высококлассных мастеров боевых искусств. Он любит собирать IOU.

Теперь нет никаких IOU. Зато есть много каллиграфии и картин. Вместо этого мы можем открыть выставочный зал.

Что касается экстравагантности и расточительности Фан Пина, то у него бесчисленное множество хороших вещей. У Куйшань слишком ленив, чтобы сказать, что эти вещи стоят волшебного оружия.

Раньше я думал, что магические воины редки и ценны... А теперь - все!

Теперь все едят и сосут, а потом должны отдать мальчику.

Главное, что сегодня магическое боевое искусство действительно на лицо!

В прошлом некоторые старики считали Ву Да скупым. Вы все еще так думаете?

Нам не хватает всего, так что мы не скупимся на деньги!

Завидуйте, завидуйте!

У Куйшань радостно улыбнулся, но вскоре его счастливое настроение упало на три пункта. Мэддер, почему ты говоришь о мальчике? Директор Моу все еще здесь!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145111>